

Герои были до Атрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Безсмертный стихотворцевъ гласъ ¹⁾.

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкій голосъ писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ героевъ, которыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздніе потомки, великою древностію и разстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимаютъ имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рвенія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Катилину? Возможно ли внимать Гораціевой лпрѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему отечеству отъ просвѣщенія Петрова, и дѣйствительно настало и основалось щедростію Великія Его Дщери. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда придти въ упадокъ русскому слову. Станутъ читать самыя отдаленныя вѣки великія дѣла Петрова и Елисаветина вѣку, и равно, какъ мы, чувствовать сердечныя движенія. Какъ не быть нынѣ Виргиліамъ и Гораціамъ? Царствуетъ Августъ Елисавета; имѣетъ знатныхъ и Меценату подобныхъ представителей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея отеческій градъ снабденъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ и показываетъ оное всѣмъ городамъ русскимъ какъ вѣчный залогъ усердія къ отечеству своего основателя, на котораго доброе попеченіе и усердное предста-

1) Vixere fortes ante Agamemnona
Multi; sed omnes illachrymabiles
Urgentur, ignotique longa
Nocte, carent quia vate sacro.

Horat. Od. Lib. IV. Od. 8.